

А.Е.СИЗОВ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И СОЦИАЛЬНЫЕ
АСПЕКТЫ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
ПРОБЛЕМЫ
В СОВРЕМЕННОЙ
ЮЖНОЙ АЗИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Исходные социально-экономические предпосылки продовольственной проблемы	
Первичные факторы обострения продовольственной проблемы	8
Продовольственная проблема как производная аграр- ного кризиса	13
Традиционные формы производства в продовольствен- ном секторе	20
Основные диспропорции в системе продовольственного обеспечения и их углубление в 60-х годах	31
Глава II. Современный этап модернизации производства про- довольствия: тенденции и проблемы	
Основные направления агротехнического прогресса в земледелии стран Южной Азии	55
Особенности внедрения современных агротехнических средств и становления интенсивных форм земледе- лия: социально-экономический аспект	71
Современная динамика валового и товарного произ- водства продукции растениеводства	86
Формирование национального фонда потребления продовольствия в странах Южной Азии	100
Глава III. Социально-экономические аспекты распределения и потребления продовольствия	
"Зеленая революция" и положение сельских трудя- щихся	107
Жизненный уровень и продовольственное обеспечение населения	120
Экономические аспекты потребления продовольствия	127
Государственное регулирование зернового рынка	142
Заключение	161
Примечания	164
Summary	181

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Ордена Трудового Красного
Институт мировой экономики и международных отношений

А.Е. СИЗОВ

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И СОЦИАЛЬНЫЕ
АСПЕКТЫ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
ПРОБЛЕМЫ
В СОВРЕМЕННОЙ
ЮЖНОЙ АЗИИ**

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1985

Ответственный редактор
В.А. Мартынов

Книга содержит комплексный анализ внутренних социально-экономических факторов, обуславливающих долговременный и острый характер продовольственной проблемы в странах Южной Азии. Особое внимание уделяется исследованию воздействия процесса капиталистической модернизации хозяйства указанных стран на продовольственное положение трудящихся масс. Выявляются как специфические черты продовольственной проблемы в странах Южной Азии, так и общие тенденции, присущие другим регионам и странам развивающегося мира.

С 0604030000-101 45-85
013(02)-85

Андрей Евгеньевич Сизов

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЮЖНОЙ АЗИИ

*Утверждено к печати Институтом
Мировой экономики и международных отношений
Академии наук СССР*

Редактор В.Н. Козацкий
Младший редактор Л.В. Исаева
Художник М.Р. Ибрагимов
Художественный редактор В.Л. Резников
Технический редактор Е.Б. Дружкова
Корректор Т.А. Алаева

ИБ № 15147

Сдано в набор 11.12.84. Подписано к печати 12.05.85
А-05610. Формат 60×90 ⁴/₁₆. Бум. офсетная № 1
Печать офсетная. Усл. п.л. 11,5. Усл. кр.-отт. 11,75
Уч.-изд.л. 12,92. Тираж 1000 экз. Изд. № 5810
Зак. № 161. Цена 1 р. 90 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

Офсетное производство типографии № 3
103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

© Главная редакция восточной литературы
издательства "Наука", 1985.

ВВЕДЕНИЕ

Необходимость преодоления глубокой социально-экономической отсталости и становления самостоятельной национальной экономики ставит перед освободившимися странами задачу осуществления широкого перехода к современным формам экономической деятельности во всех отраслях народного хозяйства. Решение этой задачи неразрывно связано с вопросом обеспечения продовольственных потребностей быстро растущего населения развивающегося мира. Однако, несмотря на достижения научно-технического прогресса, голод и хроническое недоедание по-прежнему остаются уделом миллионов людей, проживающих в развивающихся государствах. При этом масштабы этих явлений не только не сокращаются, но все более нарастают.

По данным ФАО, численность населения в развивающемся мире, испытывающего крайнюю степень недоедания, с 1969-1971 по 1980 г. возросла с 360 млн. до 436 млн. человек¹. Основная масса этих людей проживает в странах Южной и Юго-Восточной Азии (303 млн. человек в 1980 г.), среди которых по масштабам распространения голода в первую очередь выделяются крупнейшие страны - Индия, Бангладеш и Пакистан.

В данном случае речь идет лишь о наиболее острых формах недопотребления продовольствия. Всего же различные формы пищевой недостаточности в развивающихся странах в первой половине 70-х годов испытывало более 800 млн. человек. И хотя доля голодающих и недоедающих в общем населении развивающегося мира в истекшем десятилетии несколько сократилась, их абсолютная численность нарастает, что, как отмечалось на Всемирной продовольственной конференции, "является зловещей основой мировой продовольственной проблемы"². По последним оценкам ФАО, в 2000 г. число голодающих в развивающихся странах будет насчитывать по крайней мере 590 млн. С учетом же растущих трудностей, связанных с обеспечением импорта продовольствия, с которыми сталкиваются беднейшие развивающиеся страны, эта цифра может возрасти до 685 млн., а общее число людей, испытывающих явные и скрытые формы голодания, - до 1200 млн. к началу XXI в.³

Неизбежным следствием этих мрачных реалий современного продовольственного положения развивающихся стран является высо-

кая смертность от острого хронического недоедания и заболеваний особенно среди детей младших возрастов. По оценке Б.Ц.Урланиса, в 1975 г. 13 млн. из 56 млн. человек умерших в мире скончались от голода и недоедания⁴. "Для сотен миллионов голодающих, — отмечал Ф.Кастро, — которые живут в этом мире, продовольственный кризис — это не отвлеченное понятие, а трагическая повседневность; но это еще и действительность, позорящая все человечество"

Устранение голода и недоедания — не просто гуманистический императив современности, но и важнейшая социальная и экономическая задача для большинства развивающихся стран. Широкое распространение явных и скрытых форм голодания оказывает осложняющее воздействие на социально-политическую обстановку и депрессивно влияет на экономическое развитие освободившихся стран. Еще на заре Советской власти В.И.Ленин подчеркивал, что "без полного и правильного снабжения продовольствием... государство не может вести хозяйственного строительства вообще"⁶. Это ленинское высказывание звучит весьма актуально для современного этапа экономического развития молодых независимых государств, в которых продовольственное положение народных масс остается тяжелым. С особой остротой гнетущее воздействие недопотребления продовольствия сказывается на процессе воспроизводства рабочей силы, требования к качественному состоянию которой возрастают в связи со все большим распространением современных видов хозяйственной деятельности. Иными словами, настоятельная необходимость осуществления модернизации народного хозяйства путем использования в растущих масштабах современной техники и внедрения достижений НТР вступает во все большее противоречие с процессом воспроизводства совокупного работника, уровень потребления которого во многих развивающихся странах не дает возможности удовлетворить даже минимально необходимые потребности в пище.

Выбор стран Южной Азии в качестве объекта исследования обусловлен не только тем, что здесь расположены крупнейшие развивающиеся страны, где сосредоточено более половины голодающего населения развивающегося мира, и продовольственное положение которых во многом определяет степень остроты продовольственной проблемы в глобальном масштабе.

Генезису и современному состоянию продовольственной проблемы в этих государствах присущи многие наиболее характерные черты продовольственной проблемы развивающихся стран. Глубинные причины современного тяжелого продовольственного положения южноазиатских стран, как и других развивающихся стран, неразрывно связаны с их колониальным прошлым. В настоящее время большинство этих стран в системе мирового капитализма выступает как зависимый, эксплуатируемый элемент, что крайне затрудняет решение коренных проблем их развития, в том числе проблемы преодоления голода и недоедания населения. Вместе с тем возможности подъема производства продовольствия в развивающихся странах Азии,

Африки и Латинской Америки скрываются отсталыми производственными отношениями и главным образом нерешенностью аграрного вопроса, высоким уровнем концентрации земли в руках помещиков и зажиточного крестьянства, которым противостоит огромная масса обездоленного, безземельного и малоземельного крестьянства, вынужденного арендовать землю на самых кабальных условиях. В сельском хозяйстве этих стран, особенно афро-азиатских, широко распространены традиционные формы производства, которые находятся на той или иной стадии деградации и которые в настоящее время все в большей мере оказываются неспособными обеспечить быстро растущие потребности населения в продовольствии, в первую очередь в товарном. Низкий уровень производства продовольствия в развивающихся странах капиталистической ориентации усугубляется глубоким социальным и экономическим неравенством. Это приводит к тому, что голод и недоедание являются уделом главным образом широких слоев трудящегося населения, уровень потребления которых значительно ниже среднего.

Проблема исследуется на примере стран, где она носит особо острый характер из-за огромных масштабов массового перенаселения, прежде всего в аграрном секторе, которые сочетаются с крайне низкой среднедушевой обеспеченностью обрабатываемыми землями и ограниченными возможностями их расширения. Достаточно сказать, что в 1971-1975 гг. площадь обрабатываемых земель на душу населения в Южной Азии составляла всего 0,26 га, что было почти в 2 раза ниже, чем в странах Латинской Америки, Ближнего и Среднего Востока, и в 2,5 раза ниже, чем в странах Тропической Африки. К 2000 г. площадь обрабатываемой земли на душу населения в Южной Азии сократится до 0,13 га⁷. Неудивительно, что именно для этих стран в 50-60-х годах немалотузианцы предпринимали неминуемые продовольственные и экологические катастрофы.

При данных условиях чрезвычайно остро встает вопрос реконструкции материально-технической базы сельскохозяйственного производства и подъема на этой основе продуктивности земли и производительности труда. Однако на пути такой реконструкции стоит не только малоземелье и нищета преобладающей части крестьянских хозяйств, но и особенности процесса воспроизводства в традиционном секторе. Дело в том, что в южноазиатской деревне "исторически сложившаяся... структура связей ремесла и земледелия и оторванность эволюции промышленного труда в городе от всей сферы неземледельческого труда в деревне... и поныне создают серьезные объективные трудности для проникновения фабричного производства в глубины традиционного сектора"⁸.

В этой связи в странах Южной Азии большие надежды возлагались на "зеленую революцию" - процесс, способный обеспечить как ускорение роста производства продовольствия на базе внедрения современных агротехнических средств, так и расширение производственно-экономических взаимосвязей между городом и деревней и

тём самым придать новый импульс экономическому развитию в целом. В настоящее время "зеленая революция" оказывает огромное воздействие на экономическую и социальную стороны жизни южно-азиатской деревни и общества в целом. Под ее влиянием появились новые тенденции не только в сфере производства, но и в сфере распределения и потребления продовольствия, которые, в свою очередь, оказывают обратное растущее воздействие на развитие самого производства. Далеко не однозначные результаты "зеленой революции", очевидно, не могут быть правильно оценены без анализа социально-экономических рубежей ее "старта", сложившихся к середине 60-х годов. Такой анализ позволяет, с одной стороны, вскрыть исходные социально-экономические предпосылки развития "зеленой революции", с другой — наиболее полно выявить глубину и масштабы изменений, происшедших в 70-х — начале 80-х годов в хозяйственном и социальном развитии агросферы.

В странах Южной Азии, которые стали одними из первых среди развивающихся государств, вступивших на путь модернизации сельского хозяйства, также накоплен значительный опыт государственного регулирования производства и распределения продовольствия. Через механизм государственных закупок и распределения продовольственных товаров правящие круги стремятся обеспечить бесперебойность процесса увеличения товарного производства при одновременном улучшении продовольственного положения определенных социальных слоев и групп и в то же время добиться уменьшения зависимости от импорта продовольствия.

Попытки осуществления модернизации сельскохозяйственного производства становятся все более характерными для большинства развивающихся стран, поскольку преодоление продовольственных трудностей немислимо без подъема национального производства. Только на такой основе возможно решение насущных задач строительства самостоятельной экономики. В то же время во многих освободившихся странах все большую роль играет государство — как в сфере производства, так и в сфере распределения продовольствия.

Все это обуславливает необходимость концентрации внимания на анализе внутренних пружин развития продовольственного положения. Вместе с тем широкое, комплексное исследование внутренних тенденций и закономерностей создает основу для понимания, в какой мере развитие продовольственного положения в освободившихся государствах "вписано" в мирохозяйственные процессы.

Необходимо подчеркнуть, что возможность анализа основных социальных и экономических аспектов продовольственной проблемы в странах Южной Азии для автора стала реальной только благодаря плодотворным исследованиям советских ученых, занимающихся изучением проблем развивающихся стран. В этом отношении особо следует отметить изданные в последние годы коллективные исследования сотрудников Института мировой экономики и международных отношений АН СССР и Института востоковедения АН СССР, в которых

глубоко и всесторонне рассмотрены узловые вопросы социально-экономического развития освободившихся стран в современных условиях. Обширный материал по аграрной и продовольственной проблеме стран Востока содержится в сборниках, выпущенных в конце 70-х - начале 80-х годов под редакцией В.Г.Растяжникова.

И все же комплексное изучение единства социальных и экономических аспектов сопряжено с большими трудностями. Основная их причина - недостаток фактических данных, особенно касающихся вопросов распределения и потребления продовольствия по различным социальным группам населения, роли натуральной и товарной составляющей в фонде их потребления. В первую очередь это относится к Бангладеш и Пакистану, что значительно затрудняет исследование в целом, поскольку ограничивает возможность вскрыть в полной мере роль и масштабы обратного воздействия потребления через механизм спроса и предложения на развитие самого производства. При этом размеры нехватки продовольствия и формы ее проявления в различных социальных слоях можно выявить лишь в самом общем виде.

Тем не менее автор считает, что на основе уже имеющихся данных можно охватить весь процесс внутреннего воспроизводства продовольственных ресурсов. Комплексный подход - от сферы производства до сферы потребления - дает возможность получить более глубокие и надежные выводы, необходимые для выяснения взаимодействия социальных и экономических факторов развития продовольственной проблемы, нежели рассмотрение лишь одной фазы воспроизводства. Такой анализ осуществляется на примере зерновых, которые являются основным продуктом питания населения южноазиатских стран, а также главными продовольственными культурами "зеленой революции". В работе широко используются межстрановые и межрегиональные сопоставления. Это дает возможность показать не только специфические черты продовольственной проблемы в южноазиатских странах, но и наиболее общие причины сохранения тяжелого продовольственного положения развивающихся стран на современном этапе их развития.

Автор считает своим долгом выразить глубокую признательность докторам экономических наук Ю.Г.Александрову, В.Г.Растяжникову, А.Я.Эльянову, а также всем товарищам, взявшим на себя труд прочесть рукопись до ее издания, за их критические замечания и советы.

Глава I.

ИСХОДНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ

Первичные факторы обострения продовольственной проблемы

Истоки продовольственной проблемы в развивающихся странах неразрывно связаны с колониальным прошлым. Длительная колониальная эксплуатация народов Южной Азии оказала губительное воздействие на развитие производительных сил в сельском хозяйстве и положение народных масс. Если ранее, в доколониальный период развития, голод был стихийным бедствием, то в период колониального господства голод превратился в хроническое явление, принимавшее формы массовой гибели населения. "На протяжении 130 лет британского господства в Индии, — отмечает индийский ученый С.Патель, — голод, по официальным данным, повторялся 22 раза, то есть в среднем каждые 6 лет. "Неофициальные" голодные годы вряд ли можно сосчитать, ибо голод не считался голодом, если он не получал санкции британского правительства"¹. По самым скромным подсчетам, в Индии в течение периода колониальной зависимости непосредственно от голода скончалось более 60 млн. человек. Эти данные говорят о неслыханно тяжелом продовольственном положении зависимых стран, которое было обусловлено не столько действием природных факторов и тем более демографических, сколько конкретным действием социально-экономических причин, увековечивших и расширивших масштабы голода в период колониальной зависимости.

Вместе с тем превращение Индии в аграрно-сырьевой придаток Англии неизбежно генерировало становление социально-экономической структуры, подчиненной нуждам капитала метрополии, а не национальным потребностям. Развитие такой структуры сопровождалось глубоким проникновением товарно-денежных отношений во все сферы экономики, подрывом традиционных способов производства при одновременной консервации докапиталистических отношений в порабощенной стране. Происходящее при этом массовое разорение

крестьянских хозяйств и — отсюда — хронический голод и недоедание непосредственных производителей становились одним из факторов, обеспечивших расширенное воспроизводство как непосредственно в самой метрополии, так и в отраслях колониальной экономики, тесно связанных с удовлетворением потребностей метрополии. Возникновение колониальной социально-экономической структуры породило труднопреодолимые барьеры на пути создания современных форм производства и устранения массовой нищеты, связанной с колониальной эксплуатацией. Наследие колониального прошлого и ныне оказывает огромное депрессивное воздействие на современное экономическое и социальное развитие стран Южной Азии.

Для объяснения природы продовольственной проблемы в этот период исключительно важное значение имеет ленинское положение о том, что «на пограничных областях» капитализма (т.е. в тех странах и в тех отраслях народного хозяйства, в которых капитализм только возникает, встречаясь с докапиталистическими порядками) рост нищеты — и притом не только «социальной», но и самой ужасной физической нищеты, до голодания и голодной смерти включительно — принимает массовые размеры»².

Именно превращение Индии в аграрно-сырьевой придаток Англии, когда экономика Индии находилась еще на докапиталистической стадии развития, привело к возникновению, а затем к господству в аграрном секторе колониально-феодалного капитализма. Давая ему определение, Р.А.Ульяновский пишет, что это «капитализм особого рода, с одной стороны, свойственный по своим общим закономерностям всем странам, которые вступают на путь перехода от феодализма к капитализму, и, с другой стороны, особенный, поскольку он развивался в классической колониальной стране, экономика которой, труд ее народа и вся расстановка хозяйственных укладов, общественных классов и социальных слоев в решающей степени сдавливались чужеземным империалистическим господством»³.

На протяжении длительного периода колониальной зависимости главной целью аграрной политики английского колониализма в Индии являлось максимальное извлечение не только прибавочного, но и части необходимого продукта, создаваемого земледельческим населением страны. Для этого колониальные власти в интересах укрепления своего господства не могли не идти на компромисс с феодальными землевладельцами, которые господствовали над многомиллионной массой непосредственных производителей. «Более того, можно сказать, что англичане способствовали в ряде районов колонии развитию и укреплению господства помещиков, эксплуатировавших крестьян феодальными или полуфеодальными методами»⁴.

За 50 лет, с 1872 по 1921 г., число паразитических рентополучателей увеличилось с 1 млн. до 10 млн., т.е. в 10 раз. Средний размер владений постоянных земиндаров составлял 426 акров, временных земиндаров — 188 акров, тогда как средний размер крестьянского землепользования — 4,6 акра. В ряде районов Бри-

танской Индии, как, например, в Бенгалии, почти вся земельная площадь являлась монополией крупных помещиков. Однако в массе эти крупные землевладельцы сами почти не вели хозяйства, а через бесчисленных посредников-рентополучателей взимали ренту с крестьян-арендаторов.

Высокая степень концентрации земельной собственности в руках паразитических рентополучателей, приводящая к расширению численности бесправных арендаторов, сочеталась с усилением кабальной зависимости непосредственных производителей от ростовщического кредита. Введенные англичанами земельно-налоговые системы резко увеличивали нужду сельского населения в деньгах, приводили к глубокому проникновению товарно-денежных отношений в аграрный сектор без адекватного развития капиталистического земледелия. Соответственно неизмеримо выросли возможности эксплуатации крестьянских масс со стороны представителей торгово-ростовщического капитала, которые выполняли функцию посредников в изымании прибавочного и значительной части необходимого продукта, произведенного крестьянским хозяйством, в пользу колониального государства и различного рода земельных собственников. "Такой ростовщический капитал... — отмечал К. Маркс, — парализует производительные силы вместо того, чтобы развивать их, и в то же время увековечивает те жалкие общественные условия, при которых общественная производительность труда не развивается, как при капиталистическом производстве, за счет самого труда"⁶.

При этом происходила не только консервация традиционных методов производства и примитивной техники в крестьянских хозяйствах, но и резкое расширение масштабов разорения крестьянства. С 1875 по 1921 г. число безземельных крестьян выросло с 8 млн. до 37 млн., которые формировали в деревне многочисленные отряды арендаторов-надольщиков, безземельных сельскохозяйственных рабочих, пауперов. Образование огромного аграрного перенаселения стало одним из важнейших препятствий на пути возникновения прогрессивных экономических и социальных тенденций развития аграрного сектора.

В экономическом плане рост "давления" на землю подрывал стимулы для сколько-нибудь широкого проникновения капиталистических элементов хозяйствования в среду помещичьих хозяйств. Одновременно происходило дробление хозяйств непосредственных производителей. И поскольку процесс производства этих хозяйств осуществлялся в рамках традиционной агрикультуры, постольку при уменьшении обрабатываемой площади масса прибавочного продукта сокращалась, что сужало экономическую основу для производственно-экономических связей между деревней и городом. Вместе с тем при росте численности безземельного и малоземельного крестьянства, живущего впроголодь, но составляющего основную массу непосредственных сельскохозяйственных производителей, неизбежно

происходило общее понижение производительности труда в сельском хозяйстве.

Все это в конечном счете обусловило длительный застой в сфере производства продовольствия почти на всем протяжении первой половины XX в., вплоть до завоевания независимости. Производство продовольственного зерна — главного продукта питания народов Индии — в 1900/01 — 1909/10 гг. составило в среднем 67,6 млн. т, а в 1940/41 — 1947/48 гг. — 67,4 млн. т⁸. В результате, несмотря на медленные темпы прироста населения, которые в этот период были значительно ниже, чем в европейских странах, подушное производство продовольственных культур для всей Британской Индии сокращалось ежегодно с 1911 по 1941 г. на 1,14%, за весь период — на 29%⁹. Это влекло за собой дальнейшее расширение масштабов голода и недоедания среди крестьянских масс и трудового населения городов.

В социально-экономическом плане возникшее в результате господства в сельском хозяйстве колониально-феодалного капитализма огромное аграрное перенаселение, в условиях резкого сдвига в сторону товаризации аграрной экономики вызвало серьезные изменения в характере процесса воспроизводства крестьянской рабочей силы. В то время как воспроизводство средств производства по-прежнему осуществлялось на базе традиционных внутридеревенских отношений, с сохранением высокого удельного веса натуральных связей, воспроизводство рабочей силы сельских трудящихся стало в значительной мере зависеть от товарного обмена.

Прогрессирующее превращение рабочей силы беднейших слоев сельского населения в товар и соответственно повышение роли товарно-денежных отношений в воспроизводстве их средств существования неизбежно придавали качественно новые социальные параметры продовольственной проблеме. Если ранее голод как стихийное бедствие захлестывал все слои деревенского общества¹⁰, то по мере имущественной дифференциации, сопровождаемой ростом зависимости сельской бедноты от рынка средств существования голод социально локализовался и становился хроническим явлением для многомиллионной армии сельскохозяйственных рабочих, батраков и поденщиков.

Особую остроту продовольственная проблема в период колониального господства приобрела в Бенгалии. Здесь, как ни в каком другом районе Британской Индии, наиболее полно проявились последствия проникновения английского капитала в южноазиатскую деревню. Концентрация земли в руках крупных помещиков приводила к тому, что "основная масса крестьянства, — отмечает Р.А.Ульяновский, — выступала не в качестве собственников парцели, а в качестве кабальных или полукабальных арендаторов земли... При этом размер арендуемых у помещиков бедняцко-средняцким крестьянством участков земли — в среднем 2,05 акра — не только не обеспечивал производства физического минимума средств существования, но, как правило, стоял ниже этого уровня"¹¹. Иными

словами, хроническое недоедание, перераставшее в массовый голод, было оборотной стороной процесса концентрации земли в руках помещичьей верхушки.

Весьма важную роль в обострении продовольственного положения населения этого района играло введение в сельскохозяйственное производство так называемых принудительных культур, среди которых главное место занимал джут. Такая принудительная специализация сельского хозяйства, связанная с удовлетворением потребностей метрополии в сырье, характерная для многих стран Востока, имела далеко идущие последствия, ощущаемые и по сей день. Дело в том, что происходившее массовое втягивание крестьянских хозяйств в экспортное производство осуществлялось на фоне упадка традиционных форм производства. В условиях истощения земельных ресурсов, пригодных для хозяйственного освоения силами традиционных производителей, такая специализация закладывала предпосылки для неизбежного возникновения хронического продовольственного кризиса. В то же время внедрение принудительных культур в крестьянское хозяйство резко увеличивало зависимость традиционных производителей от рынка продовольствия. В этом отношении весьма показательны данные, приводимые в работе Р.А.Ульяновского по округу Фаридпур, которые были типичны для всей провинции. Из каждой сотни самодельных крестьян лишь 35 обеспечивали себя продовольствием полностью, 40 производили джут и были вынуждены покупать рис, а 25, чтобы прокормить себя, продавали свою рабочую силу¹². Тем самым уже в период колониальной зависимости продовольственное обеспечение преобладающей части крестьянских хозяйств Бенгалии зависело не от уровня их собственного производства, а от внешних факторов: уровня дохода, получаемого от продажи джута, либо возможностей продажи своей рабочей силы.

Все это привело к тому, что густонаселенная Бенгалия стала обширным очагом хронического продовольственного кризиса, который неоднократно принимал форму массовых голодовок населения. Последняя в период колониальной зависимости произошла в 1943 г. и привела к гибели от голода более 3 млн. человек¹³. Ее характерная особенность — не бывало широкий размах спекулятивных операций с продовольствием, что послужило непосредственной причиной гибели сотен тысяч людей.

Таким образом, продовольственная проблема в этот период в Индии была порождена всей совокупностью отношений между колониальной периферией и центром мировой системы капиталистического хозяйства. В продовольственной системе этой страны возникли глубокие диспропорции, с одной стороны, связанные с деградацией производительных сил в сельском хозяйстве, с другой — с нарастанием зависимости обширных слоев населения от рынка продовольственных товаров. В результате колониальной эксплуатации возникли мощные барьеры на пути преодоления продовольственных трудностей.

Огромные масштабы аграрного перенаселения, консервация феодальных и полуфеодальных пережитков, подчинение деревни торговоростовщическому капиталу, преобладание не только среди помещичьей, но и среди кулацкой верхушки паразитических рентополучателей, крайне слабое развитие промышленного производства агротехнических средств современного типа — все это в своем взаимодействии придавало продовольственной проблеме исключительно острый и долговременный характер. Совокупность всех этих факторов в условиях колониальной зависимости подавляла возможность зарождения каких-либо тенденций улучшения продовольственного положения народных масс. Такие тенденции могли появиться только в результате завоевания политической независимости. Но это само по себе не могло ликвидировать гнетущего воздействия социально-экономических депрессоров, которые могли быть устранены лишь на основе становления качественно иных социально-экономических структур, и в первую очередь в аграрном секторе молодых независимых государств.

Продовольственная проблема как производная аграрного кризиса

Завоевание народами субконтинента политической независимости создало новые условия для социально-экономического развития в национальных интересах. Уже сам факт ликвидации колониального господства означал, что национальные правящие круги не могут позволить себе игнорировать глубокий аграрный кризис, сочетавшийся с деградацией сельского хозяйства и приведший к резкому обострению продовольственного положения народов Индии на последнем этапе колониальной зависимости.

Вместе с тем нельзя не учитывать, что в результате колониального порабощения общественная эволюция южноазиатских стран была направлена в сторону капитализма, развитие которого продолжается и в настоящее время. Политическая власть в Пакистане оказалась в руках крупных земельных собственников-рентополучателей, в Индии — в руках национальной буржуазии, значительная часть которой всегда сохраняла связи с отсталым землевладением, имевшим феодальные и полуфеодальные черты¹⁴.

Это предопределило противоречивый и затяжной характер аграрных преобразований. В постколониальный период в Индии, Пакистане и Бангладеш, как, впрочем, и в большинстве других развивающихся стран, не было проведено единой аграрной реформы, последовательно устранявшей феодальные и полуфеодальные отношения в сельском хозяйстве даже в законодательном порядке. Фактически имела место серия аграрных реформ, которые постепенно, с мучительными трудностями для трудящихся масс, ликвидировали определенные докапиталистические пережитки в деревне¹⁵.

Иными словами, аграрные реформы, по существу, не создали предпосылок для становления новых социально-экономических структур, в рамках которых мог бы быть приостановлен процесс пауперизации традиционных производителей, а лишь стремились направить деревню по капиталистическому пути развития. Но тенденция вызревания капиталистических форм производства носила противоречивый характер, поскольку основа для воспроизводства кабальных отношений на базе земельной собственности сохранилась и в пореформенный период.

Анализируя эти социально-экономические реалии аграрной эволюции независимых стран Азии, В.Г.Растяников приходит к важному выводу: «...результаты интенсивной "экспроприаторской миссии", осуществлявшейся деревенскими эксплуататорами на протяжении многих десятилетий колониального гнета и впоследствии, уже в эпоху независимости, не были адекватно "сняты" последующей, капиталистической формой социально-экономического процесса. Итогом подобного развития было огромное разрастание промежуточных социально-экономических структур, принимавших застойный характер. Отсюда формирование гигантской массы пауперизированного населения, превращавшегося в устойчивый социальный конгломерат национального общества».¹⁶

С точки зрения воздействия на состояние продовольственной проблемы возникновение и разрастание таких промежуточных социально-экономических структур означало сохранение социальных условий воспроизводства массового недопотребления в деревне. Одновременно такие структуры становились устойчивым препятствием на пути развития производительных сил в сельском хозяйстве и сковывали возможности подъема производства продовольствия.

Между тем демографическая ситуация в постколониальный период резко изменилась. Ускорившийся рост народонаселения в условиях уже сложившегося в эпоху колониального господства гигантского аграрного перенаселения привел к тому, что новые миллионы людей при замедленном росте альтернативных сфер занятости оседали в деревне и усиливали "давление" на землю как основной источник средств существования. Тем самым происходило расширение масштабов аграрного перенаселения, которое приобретало все более застойный и болезненный характер в качестве депрессора развития прогрессивных экономических и социальных тенденций в продовольственном хозяйстве стран Южной Азии.

Увеличение темпов прироста населения сопровождается ускорением процесса дробления земледельческих хозяйств; не только уменьшаются средние размеры землевладения, но и усиливается тенденция к фрагментации каждого участка на множество малоэффективных parcels. Итогом взаимодействия социально-экономических и демографических факторов является резкое нарастание численности безземельных и так называемых маргинальных хозяйств, находящихся на грани полного разорения и неспособных осуществлять простое воспроизводство.

Особенно это относится к Бангладеш, где тенденции не только абсолютного, но и относительного роста маргинальных хозяйств стала отчетливо выраженной закономерностью (табл.1).

Таблица 1

Изменение структуры распределения земельной собственности по группам землевладельческих хозяйств в Бангладеш в 60-70-х годах*, %

Размер хозяйств, акры	Удельный вес					
	хозяйств			земельной собственности		
	1961 г.	1968 г.	1977 г.	1961 г.	1968 г.	1977 г.
До 2,5	61,3	63,9	76,8	19,2	25,1	30,3
2,5 - 5	20,2	21,6	14,7	22,8	28,1	26,7
5 - 7,5	8,8	7,7	4,5	17,0	17,2	14,9
7,5 - 12,5	6,2	4,6	2,6	18,9	15,4	13,2
Более 12,5	3,5	2,2	1,4	22,1	14,3	14,9
Всего...	100	100	100	100	100	100

* Рассчитано по: Ф.А.Тринич. Бангладеш. Экономико-географический очерк. М., 1974, с.106-107; Land Concentration in the Third World: Statistics on Number and Area of Farms Classified by Size Farms. Madison, 1979, с.68.

Картина массовой парцелляции становится еще более разительной, если учесть, что практически все земледельческие хозяйства, включая мельчайшие, раздроблены на отдельные карликовые участки. В среднем земельные владения в Бангладеш разделены на 6-7 участков, нередко разбросанных далеко друг от друга, причем общая площадь межей между участками оценивается в 8% всей площади обрабатываемой земли¹⁷.

Между тем, несмотря на снижение удельного веса площади землевладения крупных и средних хозяйств в 70-х годах по сравнению с 60-ми годами, неравномерность в распределении земли отнюдь не уменьшилась. Так, доля земли, принадлежащая крупным хозяйствам, к которым по новой классификации в Бангладеш относятся землевладения в 7,5 акра и более¹⁸, между 1968 и 1977 гг. фактически не изменилась. С учетом земельной собственности верхней группы средних хозяйств (землевладения от 5 до 7,5 акра) в руках земельной верхушки Бангладеш в 1977 г. находилось 43% земли, в то время как 91,5% хозяйств владели 57%¹⁹.

Абсолютное преобладание мельчайших хозяйств, находящихся на грани полного "раскрестьянивания", огромные, непрерывно растущие масштабы безземельного сельского населения при крайней узости верхней группы хозяйств неизбежно порождают увеличение спроса на мелкую кабальную издольную аренду, что питает худшие и наименее производительные формы землепользования. В 70-х годах масштабы распространения издольной аренды еще более расширились.